

ЛИТЕРАТУРОВЕД, ПУБЛИЦИСТ МАРИЭТТА ЧУДАКОВА:

Известия - 2005 - 9 июня
- с. 14

«В России выпускают детскую литературу для троечников, которые не любят читать»

Мариэтта Чудакова, известный филолог, специалист по литературе XX века, и активный борец за права человека, неожиданно выпустила детскую книгу и сейчас пишет вторую. О том, что ее не устраивает в современной российской детской литературе, с Мариэттой Чудаковой побеседовала корреспондент «Известий» **Наталья Кочеткова**.

ИЗВЕСТИЯ: Правда, что написать детскую книжку вас вдохновил «Гарри Поттер»?

МАРИЭТТА ЧУДАКОВА: Все вокруг говорили о Гарри Поттере. Я купила первый том и, презирая себя за то, что бросила все свои дела, как в детстве уроки, читала с огромным увлечением. С таким же увлечением прочла второй том, потом третий — они у меня все есть. (Смеется.) На четвертый уже не взшла — как говорили в старину: «Суду все ясно». Мне пришли в голову две мысли: во-первых, нельзя же, чтобы подростки только «Властелина колец» и «Гарри Поттера» читали. В России идет необычайно бурная, многосложная жизнь, и получается, что она нигде не отражается. Я купила кубометр детской литературы и не нашла утешения ни в одной книжке. Все это была литература для троечников, которые не любят читать. Во-вторых, на подростков все махнули рукой. Они не видят своего места в России. Я подумала: а с каких шей новое поколение должно быть другим, если мы ничего для этого не делаем? Мне захотелось дать подросткам отечественного героя, отечественную реальную жизнь, занятую книжку, которую можно читать. Детективным жанром я немножко владела, поскольку писала в свое время для собственного удовольствия фантастические рассказы с детективным сюжетом. Это сугубо идейный замысел. Цветаева когда-то написала, что «писать надо только те книги, от отсутствия которых страдаешь». Я поняла, что страдаю от отсутствия такой книги для подростков.

ИЗВЕСТИЯ: У книжки почти радищевский сюжет: 12-летняя Женя Осинкина едет из Москвы в Сибирь, по дороге беседует с людьми...

ЧУДАКОВА: Да нет, скорее автобиографический. Я сама часто летаю в Горный Алтай, занимаюсь там детским туберкулезным санаторием. Для того чтобы открыть закрытое в 1997 году властями отделение санатория, мне пришлось туда ездить за год шесть раз. А так как на самолете дорого, то я решила часть поездок проделать на машине со своим приятелем, который живет в Алтайском крае и много лет мне помогает. Мы проехали 5000 км за три суток. Я проехала за год по этому пути три раза, поэтому мне Радищев даже не был нужен. Я решила, что сюжет путешествия интересен детям, подросткам и даже взрослым. И потом меня всегда очень задевало, что у нас мало описывается Россия.

Действия всех детских книг происходило в Москве и Петербурге. Пусть уральским и сибирским подросткам будет приятно, что часть действия происходит в их городах. А теперь я побывала в Екатеринбурге, и в третьем томе моя героиня поедет не через Златоуст, как в первой книге, а через Екатеринбург.

ИЗВЕСТИЯ: На ум приходит еще одна аналогия — с «Тимуром и его командой».

ЧУДАКОВА: Да, это моя любимая книга. Я ее перечитывала в своей жизни не знаю сколько раз и не так давно написала большую статью в сборник в честь Сергея Бочарова под названием «Дочь командира и капитанская дочка» с подзаголовком «Реинкарнация героев русской классики». Я хотела показать, что Тимур — продолжение череды положительных героев XIX века от Гринева до князя Мышкина. Мне всегда смешны разговоры о современности. Я уверена — будут упреки, что моя героиня несовременная. Менее современного героя, чем Тимур, трудно назвать — вся эпоха призывает к бдительности, а он предлагает систему ценностей князя Мышкина: полное доверие людей друг другу, помощь человеку, которого он впервые видит. Взрослые вокруг инфантильны, и он должен взять на себя обязанности взрослых дееспособных людей, на что я и сегодня надеюсь, поскольку инфантильность взрослых людей дошла до предела. Я стремилась вызвать внутренние силы молодой России.

ИЗВЕСТИЯ: Вы стараетесь показать максимально полно современную действительность — у вас есть бывшие «афганцы», участники чеченской войны, продажные милиционеры, но поймут ли дети, что «бесстыжий старик», написавший три гимна, — это Сергей Михалков?

ЧУДАКОВА: Я не хотела перегружать текст именами, политическими реалиями: кто поймет — хорошо. Это же детектив для подростков, а не справочник по политической жизни. Я хотела, чтобы книга проглатывалась подростками.

ИЗВЕСТИЯ: Главные герои книги пытаются спасти молодого человека, осужденного за убийство, которого он не совершал. Похожий случай был в вашей практике — как члена комитета по помилованию?

ЧУДАКОВА: Мне то же самое Сергей Чупринин сказал. Нет, такого случая не было, но неправосудных приговоров — сколько угодно. Причем и таких, за которые была

ФОТО НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

смертная казнь. Под вышкой сидел молодой человек в Архангельске полтора года. Мать убитой девушки приходила в суд и говорила: «Это не он». Хотя, казалось бы, она могла, забыв все, его обвинить. Но его все равно осудили. В это время нашли человека, который совершил преступление и показал, где и как убивал. Но еще полтора года не назначили новый суд, потому что за того, невиновного, уже все получили звездочки. Держали невиновного в камере. Часто, прежде чем найдут сексуального маньяка, расстреливали минимум одного человека в нашей прекрасной стране.

ИЗВЕСТИЯ: В книге несколько раз появляются тексты Шнура. Вы его поклонница?

ЧУДАКОВА: (Смеется.) Отнюдь нет. Я это узнала исследовательским образом... Меня консультировали молодые люди. Я широко пользовалась консультациями, не писала кабинетно. Мои родственники, друзья, их дети очень помогали.

ИЗВЕСТИЯ: А со знанием футбола?

ЧУДАКОВА: Нет, футбол — это мое собственное. Люблю бразильцев. В 1982 году, наблюдая в Доме творчества в Дуболты чемпионат мира, я вдруг увидела суть игры, ее специфику. И с того времени стала смотреть лучшие матчи, как сейчас «Челси» — «Барселона», например.

ИЗВЕСТИЯ: Не думали написать детскую книгу на историческом материале?

ЧУДАКОВА: У меня будет в одном из томов серьезный экскурс в XIX век. И есть другой замысел по материалу XX века, может быть, с конца XIX для детей 8—10 лет. Тут идея ознакомить детей с историей России XX века. Я искала увлекательную форму для этого и, кажется, нашла.